

Проблема авторства и генезис текста «Коёгункан» в современной японской историографии (Часть 2)*

С.А. Полхов

В статье рассматриваются последние тенденции в исследовании японскими историками происхождения и авторства текста «Коёгункан», источника по истории Японии периода *Сэнгоку* («воюющих княжеств») (последняя треть XV – конец XVI века). В японской науке «Коёгункан» долгое время воспринимался как ненадежный источник. Сейчас происходит определенный отход от прежних стереотипов: несмотря на неточности в хронологии, «Коёгункан» признают во многих аспектах достоверным источником, потенциал которого в полной мере не раскрыт. Вопрос об атрибуции «Коёгункан» остается не решенным до конца. В последнее время были приведены аргументы в пользу более раннего происхождения «Коёгункан». Предполагаемые авторы и составители этого сочинения, несомненно, были связаны с самураями, служившими дому Такэда. «Коёгункан» содержит ценные сведения для изучения мировоззрения и менталитета воинов периода *Сэнгоку*.

Ключевые слова: «Коёгункан», японская историография, Такэда Сингэн, *сэнгоку гунки*, Обата Кагэнори, Косака Масанобу, период *Сэнгоку*.

Правда и вымысел в «Коёгункан»

В последнее время в японской историографии наблюдаются попытки заново оценить достоверность ряда сообщений «К». Считавшиеся вымыслом сведения теперь признаются частично или даже полностью правдивыми. По поводу некоторых фактов, приводимых в «К», по-прежнему продолжается дискуссия. «К» нередко передает информацию, отсутствующую в других источниках, что усложняет ее верификацию.

Имя автора. Как уже было сказано выше, на страницах «К» автором представлен Косака Дандзё Масанобу (高坂弾正昌信). Долгое время многих ученых смущал тот факт, что в «К» фамилия Косака Масанобу записывалась одними иероглифами (高坂), тогда как в документации дома Такэда другими (香坂). Кроме того, в документах, в отличие от «К», он не называл себя Косака Дандзё (高坂弾正) [20, с. 36]. Однако в новейшем собрании

---

* Окончание. Начало см.: Японские исследования. 2017. № 1.

документов клана Такэда есть примеры, опровергающие эти представления: грамота Такэда с красной печатью 1578 г., подписанная как раз Косака Дандзё (高坂弾正); в более ранней грамоте 1572 г. и недатированном письме он же именуется Косака Дандзё Торацуна (高坂弾正虎綱) [34, с. 259]. Однако имя Масанобу (昌信) применительно к Косака в известных науке документах Такэда, действительно, не встречается [31, с. 247]. Чаще всего Косака фигурирует в документах как Касуга Дандзётю¹ (春日弾正忠) [34, с. 259].

Официальные документы и записи частного характера, которые могли быть составлены Косака Масанобу при участии его двух сподвижников, – разные по своему характеру источники. Вероятно, с этим обстоятельством может быть связано употребление разных именовании Косака: варианту, чаще использовавшемуся в официальном делопроизводстве, предпочли (по неясным причинам) альтернативную версию, гораздо реже появляющуюся в документах.

Хронология военных действий. Исследователи неоднократно обращали внимание на несовпадение дат сражений и других событий в «К» в сравнении с другими источниками. Более того, как подозревают ученые, некоторые битвы вымышлены, например, битва при Сэдзава в провинции Синано в 1542 г. Если верить «К», перед этой битвой самураи из Синано Огасавара Нагатоки (1514–1583) и Сува Ёрисигэ (1516–1542) задумали совместный поход на провинцию Каи. Первое их вторжение было отбито, после чего Такэда Харунобу разгромил их при Сэдзава. Предположительно, эта не подтверждаемая другими источниками битва была придумана, чтобы оправдать последующий захват кланом Такэда уезда Сува в Синано [32, с. 215]. Кроме того, в 6-м и 9-м томах «К» даются две разные даты битвы у замка Тоиси в уезде Тиисагата провинции Синано, в которой воины Такэда потерпели поражение от самураев клана Мураками: 1544 г. и 1546 г. соответственно. Между тем заслуживающие доверия хроника «Мёходзики»² и «Кохакусайки» («Записи Кохакусай»), дневник Комаи Масатакэ (?–1563), вассала Такэда, приводят другую версию – 1550 г. [4, с. 149–152].

Серьезные сомнения вызывает и сообщение «К» о битве в 1546 г. на перевале Усуи тогэ, расположенном на границе провинций Синано и Кодзукэ, когда армия Такэда успешно отбила нападение сил *Канто канрэй* (наместника Канто) Уэсуги Норимаса (1523–1579). В уже упомянутых хронике «Мёходзики» и дневнике Комаи Масатакэ говорится о сражении между самураями кланов Касахара, Уэсуги и Такэда в 1547 г. при Отаихара (уезд Саку провинции Синано). Не было ли плодом воображения столкновение на перевале Усуи тогэ, задается вопросом Овада [20, с. 160, 161]. Косака Масанобу не мог так путать и выдумывать битвы, рассуждает ученый. Возможно, батальные эпизоды, в которых фигурирует Ямамото Кансукэ, записал не Косака Масанобу и его помощники, а кто-то другой [20, с. 162]. Ошибки в датах в какой-то степени можно объяснить тем, что значительная часть «К» – это изложение устных рассказов Косака, а не хроника. Как подчеркивал тот же Курода, Косака поведал изустные истории, передававшиеся среди вассалов Такэда, которые с каждым новым пересказом не могли не накапливать определенные искажения действительных событий

¹ Дандзётю – младший помощник ведомства инспекций цензоров.

² Хроника, известная также под названием «Кацуяма-ки», зафиксировала события в провинции Каи, прежде всего её области Гуннай, с древности до начала 1560-х годов.

(см. выше). К тому же во время создания «К» Косака был уже немолод, и его могла подводить память.

Первый бой Такэда Сингэн. В «К» рассказывается о первом военном походе (*уйдзин*), в котором Такэда Харунобу (Сингэн) участвовал под началом своего отца Нобутора зимой 1536 г. (5-й год девиза правления Тэмбун). Войско Такэда из 7–8 тыс. человек подступило к замку Уми-но кути в уезде Саку провинции Синано, который оборонял большой гарнизон в 3 тыс. воинов. Среди осажденных был и пришедший к ним на помощь воин Хирага-но Гэнсин Хоси, согласно «К», обладавший силой десятерых и огромным мечом. Был конец года, выпало много снега. Даймё Нобутора решил отходить в Каи, поставив командовать арьергардом 16-летнего Харунобу, который сам настойчиво просил об этом назначении. Харунобу, отделившись на некоторое расстояние от замка, остановился, и, выбрав 300 воинов, повернул обратно. Между тем многие самураи уже покинули крепость, вернувшись на празднование Нового года в свои деревни. Отряд Харунобу застал гарнизон врасплох, его воины быстро захватили замок, перебив оставшихся врагов. Харунобу преподнесли голову силача Хирага-но Гэнсин [13, с. 55, 56].

Окуно Такахио счел этот рассказ вымыслом [21, с. 32], признавая, однако, реальность Хирага-но Гэнсин [21, с. 25]. Кобаяси, со своей стороны, указывал, что клан Хирага действительно существовал в уезде Саку, но в середине эпохи Муромати был уничтожен кланом Томоно. Данные «К» не подтверждаются другими более надежными источниками, относящими поход Нобутора в уезд Саку к 1540 г. [7, с. 25]. Исогаи разделял сомнения своих коллег, не веря в реальность Хирага-но Гэнсин. По его мнению, первый поход Такэда Харунобу был придуман, чтобы в один год (1536) уместить несколько событий, возвестивших о начале деятельности Харунобу: первой битве предшествовал обряд совершеннолетия *гэмпуку*, свадьба и получение титула от императорского двора, а также иероглифа *хару* из имени сёгуна [4, с. 110, 111]. Действительно, в «К» рассказу о захвате замка Уми-но кути предшествует сообщение о даровании Харунобу постов управителя провинции Синано (Синано-но ками) и главы управления Дворцового стола (Дайдзэн-но дайбу), иероглифа *хару* из имени сёгуна Асикага Ёсихару, а также о женитьбе молодого Харунобу на дочери столичного аристократа Сандзё Кинъёри (1498–1551) [13, с. 55]. Сасамото Сёдзи также не верит в правдивость истории об успешном нападении в 1536 г. Харунобу на замок Уми-но кути [22, с. 168]. Овада присоединяется к другим ученым, скептически воспринимающим этот рассказ: не перенес ли автор «К» первый поход Харунобу на 1536 г., тогда как в действительности это событие имело место в 1540? Кроме того, другие источники подтверждают использование титула Синано-но ками лишь с 1550 г. Известно, что Нобутора не ладил со старшим сыном: не отложил ли он специально первый военный поход Харунобу, размышляет Овада [20, с. 135, 140]. Однако Сибацудзи склонен доверять сообщению «К» о первом походе Такэда Сингэн, отмечая, что в 1536 г. он занял замок Уми-но кути, принадлежавший клану Хирага [26, с. 18]. Так или иначе, на данный момент все же более убедительной представляется позиция историков, сомневающих в истинности сведений «К» о «боевом крещении» Такэда Сингэн.

«Проблема Ямамото Кансукэ». Немало вопросов по-прежнему вызывают фрагменты «К», повествующие о войне Ямамото Кансукэ. Он представлен как мудрый военный стратег,

собеседник и советник Сингэн, участвующий в выработке военно-политического курса дома Такэда. Согласно 9-му тому «К» Кансукэ был родом из провинции Микава. Он долго путешествовал по Японии, побывав на Кюсю, в области Тюгоку (юго-запад Хонсю), на Сикоку и в области Канто. Затем он поселился у Ихара Ава-но ками, вассала дома Имагава, надеясь поступить на службу к Имагава Ёсимото (1519–1560), который, однако, не проявил к нему интереса. После этого Ямамото Кансукэ покинул провинцию Суруга, и стараниями Итагаки Нобуката (?–1548), вассала Такэда, Кансукэ были обещаны владения с доходом 100 *кан* (100 тыс. медных монет). В 1543 г. Кансукэ был представлен Такэда Сингэн. Даймё будто бы назвал его прославленным воином, несмотря на физические недостатки: Кансукэ не имел одного глаза и хромал. Сингэн пожаловал ему земли с доходом вдвое больше обещанного (200 *кан*) [13, с. 230, 231], а в 1546 г., благодаря новой милости Сингэн, он стал владельцем земель с доходом 800 *кан* [13, с. 250]. В «К» отмечается участие Кансукэ в разработке военной стратегии и тактики дома Такэда. Так, благодаря его замыслам уже в 1544 г. будто бы было захвачено девять замков в провинции Синано [13, с. 231]. Согласно «К» в 1546 г. под командованием Кансукэ находился отряд из 75 *асигару* [13, с. 250]. Кансукэ искушен в гадании, которое активно практиковалось во время войн периода *Сэнгоку*. В «К» также высоко оценивается его искусство по выбору места для строительства и планированию крепостей [13, с. 232, 242]. Он же оказывал влияние на принятие ключевых решений. Вопреки мнению старейших вассалов Кансукэ считал, что Сингэн может взять в наложницы необыкновенно красивую, по «К», дочь Сува Ёрисигэ (?–1542), противника Сингэн, принужденного к самоубийству. Именно она впоследствии родила Кацуёри, наследника Сингэн [13, с. 232, 233]. Если верить «К», то именно по совету Ямамото Кансукэ был принят знаменитый свод законов «Косю хатто-но сидай» [13, с. 261]. Кансукэ участвовал в планировании четвертого сражения при Каванакадзима в 1561 г. и погиб в этой битве [13, с. 335].

В реальности существования Ямамото Кансукэ сомневались многие ученые, поскольку его имя совершенно отсутствовало в документах дома Такэда. «Что касается Кансукэ, то есть версии в его защиту, однако его можно считать вымышленным персонажем», – писал Окуно Такахио [21, с. 69]. Сасамото Сёдзи, с одной стороны, склонялся к тому, что этот герой «К» был выдуман, а с другой стороны – вслед за Танака думал, что в основе «К» записи сына Кансукэ, монаха школы Мёсиндзи [23, с. 75]. Для скептиков вымышленность этого персонажа «К» была важным доводом для обоснования недостоверности «К» как источника. Их уверенность не поколебало и упоминание о Ямамото Кансукэ во вполне надежном дневнике Комаи Масатакэ («Кохакусайки»), согласно которому в 1544 г., «в 3-м месяце ронин из Усикубо провинции Микава Ямамото Кансукэ [по высочайшей воле] принят на службу», а в 1549 г. провел обряд умиротворения местных божеств при строительстве замка Такасима в Синано. Считалось, что запись о Ямамото Кансукэ была вставлена в текст «Кохакусайки» переписчиком [17, с. 83; 20, с. 172]. Значительно позднее Сибацудзи подчеркнул, что тезис об изначальном отсутствии в «Кохакусайки» записей о Ямамото Кансукэ не аргументирован в должной мере [27, с. 47].

В 1969 г. стало известно о письме Такэда Сингэн, хранившемся в семейном собрании документов почтальона из города Кусириси на Хоккайдо. Почтальон был потомком самураев

рода Итикава (市川氏) из Синано, служивших дому Такэда в период «воюющих княжеств». Владения этого клана располагались на границе провинций Синано и Кодзукэ.

Документ датирован 23-м днем 6-го месяца, год не указан, но предположительно речь идет о 3-м годе эры Кодзи (1557). Таким образом, письмо отправлено во время 3-й битвы при Каванакадзима между Такэда Сингэн и Уэсуги Кэнсин. В конце письма, адресованного Итикава Фудзивака, упоминается посланец Такэда Харунобу по имени Ямамото Кансукэ, который должен на словах передать часть послания Такэда Сингэн [4, с. 204]. Позднее историками, и прежде всего Уэно Харуо, были собраны новые доказательства, подтверждавшие реальное существование Ямамото Кансукэ. Однако Сасамото Сёдзи не видит причин для отождествления Ямамото Кансукэ из «К» с посланцем Сингэн из письма Итикава. Хотя их фамилия пишется одинаково (Ямамото 山本), имена передаются разными иероглифами: в «К» – Кансукэ 勘助, а в документе из архива Итикава – 管助. Исходя из известных науке фактов, автор не принимает тезис о реальном существовании Ямамото Кансукэ из «К». Уэно Харуо объявил об обнаружении места, где будто бы располагалась усадьба Ямамото Кансукэ, и таблички с его посмертным именем. Однако Сасамото думает, что усадьба и табличка могли появиться не в эпоху *Сэнгоку*, а были приписаны Ямамото Кансукэ позднее [23, с. 131]. Однако большинство ученых сейчас убеждено в том, что Кансукэ из «К» – реальное историческое лицо [18, с. 163–201; 20, с. 60]. Предпринимаются попытки отделить вымысел от правды в сообщениях «К» [23]. Его имя включено в словарь вассалов дома Такэда, где указаны годы его жизни (1500–1561) [31, с. 691].

Завещание (гоюйгэн) Такэда Сингэн. 13-й том «К» рассказывает о смерти Такэда Сингэн в 1573 г., а также о том, что, страдая тяжелым недугом, даймё распорядился приготовить 800 листов бумаги, на которых заранее была проставлена его личная печать. После его смерти в случае прибытия послов следовало писать ответ на этих листах. Таким образом правители соседних уделов должны были поверить, что Сингэн все еще жив и не осмелились бы напасть на земли Такэда. После смерти Сингэн похожий на него обликом младший брат Нобукадо (1532–1582) должен был сесть в княжеский паланкин и отбыть в Кофу, столицу удела под предлогом болезни. Нобукадо должны были принимать за Сингэн. Князь повелел три года скрывать свою смерть. Наследником он, согласно «К», сделал внука Нобукацу (сына Кацуёри, 1567–1582). До достижения Нобукацу 16 лет его отец Кацуёри должен был править вместо него (как «местоблюститель», или опекун, *дзиндай*). Знамена дома Такэда – стяг с изречением древнекитайского военного стратега Сунь-цзы, «знамя сёгуна Дзидзо³», малый стяг бодхисатвы Хатиман, – Сингэн не передавал Кацуёри. Нобукацу, когда ему должно было наступить 18 лет, мог развернуть во время своего первого похода какое-либо из этих знамен, кроме стяга со словами Сунь-цзы. Флажок *сасимоно*, а также накидку *хоро*, на которой нашиты строки из Лotosовой сутры, Кацуёри должен был уступить Такэда Нобутоё (1549–1582), племяннику Сингэн. Шлем Сува⁴ хоссё дозволялось носить Кацуёри, который со временем должен был передать его Нобукацу. Кроме того, Сингэн просил своих вассалов и родичей Такэда Нобутоё и Анаяма Нобуками (1547–1582), служить

³ Бодхисатва Дзидзо почитался в средневековой Японии, в том числе как покровитель воинов.

⁴ Такэда Сингэн особо чтит божество храмового комплекса Сува тайся в уезде Сува провинции Синано.

своему сыну Кацуёри как господину. Нобукацу же должен был стать наследником в 16 лет. Такэда Сингэн распорядился не проводить похоронные обряды, но приказал по прошествии 3-х лет, облачив его тело в доспехи, погрузить в озеро Сува. Старейшие вассалы (*каро*), посоветовавшись, отказались исполнить лишь последнее желание Сингэн. Наконец, согласно «К», Такэда Сингэн предписал Кацуёри примириться с Уэсуги Кэнсин [13, с. 448–450].

Сведения о последней воле Такэда Сингэн, приведенные в 13-м томе «К», некоторые историки сочли выдумкой. Так, Окуно писал об ошибке в сообщении «К» об упокоении останков даймё в озере Сува [21, с. 266]. Однако Арима справедливо упрекнул своего коллегу в том, что тот неверно прочитал «К», где определенно написано, что вассалы не выполнили этот наказ Такэда Сингэн [18, с. 53, 54]. В свою очередь Исогаи не считал историю о назначении Кацуёри опекуном Нобукацу правдоподобной [4, с. 347]. Сивацудзи отмечал соответствие большинства пунктов завещания исторической действительности, за исключением приказа опустить тело Такэда Сингэн в озеро Сува. В данном случае информация из «К» подтверждается другими источниками. О намерении Сингэн сделать своим наследником внука, а не сына, свидетельствует иероглиф *нобу* из имени Нобукацу, который обыкновенно входил в имена глав рода Такэда, писал Сивацудзи [26, с. 231]. Однако он же позднее указывал, что имя Нобукацу внук Сингэн получил в 12 лет после прохождения обряда *гэмпуку* в 1579 г. [31, с. 455], поэтому, возможно, вовсе не дед, как говорится в «К», пожелал назвать его Нобукацу, а отец, Кацуёри. Такэда Нобукацу исполнилось 16 лет, когда он совершил самоубийство вместе с отцом Кацуёри в 1582 г. [31, с. 455]. Овада менее категоричен: если рассказ «К» правдив, тогда Кацуёри не последовал наказу отца и не сделал собственного сына главой дома Такэда [20, с. 93].

Сообщения о последней воле Такэда Сингэн, согласно которой три года надлежало утаивать его смерть, подтверждаются и другими источниками, например, «Годайки» [20, с. 82], хроникой, зафиксировавшей события, начиная со времени правления Ода Нобунага до 1615 г. Найдено несколько документов, скрепленных личной печатью Сингэн, но датируемых временем после его смерти. Овада полагает, что в «К», видимо, говорится о том, что на 800 листах Сингэн проставил свою монограмму (ропись), а не печать, которую можно было прикладывать и после его смерти [20, с. 86–90].

Кроме того, несмотря на повеление Сингэн прекратить вражду с Уэсуги Кэнсин, Кацуёри смог наладить отношения лишь с Уэсуги Кагэкацу, преемником Кэнсин. Разорвав отношения с домом Ходзэ (Гоходзэ), Кацуёри фактически вступил в альянс с Уэсуги [35, с. 290].

Совещание вассалов перед сражением при Нагасино. В 6-м и 19-м томах «К» описывается военный совет военачальников Такэда накануне битвы при Нагасино в провинции Микава в 1575 г., на котором присутствовал и Кацуёри. Во время обсуждения дальнейших действий выявились острые разногласия. Баба Мино-но kami Нобуфуса (?–1575), Ямагата Масакагэ (?–1575), Найто Масатоё (?–1575), ссылаясь на мощь врага, предлагали двинуться обратно в Каи в расчете на то, что Ода Нобунага и Токугава Иэясу последуют за ними. Противнику следует навязать сражение в провинции Синано, тогда дом Такэда ожидает верная победа, полагали они. Однако Нагасака Торафуса высказался против отхода,

сказав, что со времени князя Синра Сабуро⁵ и до князя Сингэн, 27-го главы дома, воины Такэда не отступали перед врагом. Его поддержал и сам даймё. Баба Масатоё также предлагал захватить замок Нагасино и, развернув позиции рядом с ним, навязать врагу длительную военную кампанию. В итоге, по его расчетам, армия Нобунага должна будет отступить. Однако Нагасака отверг этот план, заметив, что Нобунага не такой полководец, чтобы отступать. Он предложил вступить в сражение, и был поддержан Такэда Кацуёри. После этого Кацуёри поклялся на знамени знаменитого военачальника Минамото Ёсиизэ (1039–1106) и доспехах основателя дома Такэда Минамото Ёсимицу, что бы ни случилось, не откладывает битву. Таким образом, в «К» ответственность за поражение при Нагасино возлагается на «дурного» советника Нагасака и самого даймё [13, с. 160, 161; 14, с. 113].

Рассказ о военном совете перед сражением при Нагасино стал использоваться как подтверждение ненадежности «К» как исторического источника. Дело в том, что сохранилось письмо Такэда Кацуёри, написанное в 20-й день 5-го месяца 1575 г. Оно адресовано некоему Тёкансай, тотчас же отождествленному многими специалистами с Нагасака Торафусу. Письмо датировано тем самым днем, когда, согласно «К», должно было происходить совещание, на котором планировались последующие военные действия. На основании содержания письма можно прийти к выводу, что Нагасака Торафуса оборонял в то время одну из крепостей удела Такэда. Получается, что его на достопамятном совете не было, иначе зачем Кацуёри было отправлять ему письмо?

В отсутствии Нагасака Торафуса на совете, о котором повествует «К», уверены многие историки, в том числе Кобаяси, Тайко и Овада [7, с. 212; 20, с. 146; 29, с. 320]. Уэно отмечал, что автор «К», представляя Нагасака величайшим злодеем, заставил его присутствовать там, где тот не мог находиться [35, с. 165]. Кто-то позднее добавил в текст «К» фрагмент, рассказывающий о военном совещании, или же Косака Масанобу намеренно солгал об участии Нагасака Торафуса, предполагает Овада [20, с. 147]. Таким образом, укоренилось представление о том, что история об участии Нагасака в обсуждении военной стратегии была сочинена, чтобы его очернить. Это соответствует стремлению составителей «К» выставить в неблагоприятном свете Нагасака Торафуса и Атобэ Кацусукэ, которые оказываются виноваты, как и их господин Кацуёри, в гибели дома Такэда.

Не так давно были приведены доводы в пользу того, что сведения «К» об участии Нагасака в военном совете перед сражением при Нагасино не расходятся с действительностью. Хираяма Ю предположил, что Тёкансай, которому предназначено послание Кацуёри, – не Нагасака Торафуса. В документации дома Такэда его монашеское имя всегда пишется другими иероглифами 釣閑斎, а не 長閑斎, как в письме. Истинный адресат письма даймё – это Имафуку Тёкансай (?–1581), другой вассал дома Такэда, имя которого передавалось именно так, как в послании Кацуёри (長閑斎). По заключению Хираяма, сообщение об участии Нагасака в военном совете перед битвой при Нагасино достоверно [36, с. 37]. Со своей стороны, Курода указывает, что о присутствии Нагасака упоминает и другой источник – хроника «Тодайки». После изучения письма Кацуёри,

---

⁵ Минамото Ёсимицу (1045–1127) – 3-й сын Минамото Ёриёси (988–1075) и младший брат Минамото Ёсиизэ, военачальник эпохи Хэйан. Прошел обряд *гэмтуку* перед святилищем Синра мёдзин в провинции Оми, отчего его прозывали Синра Сабуро.

датированного 20-м днем 5-го месяца 1575 г., Курода утверждает, что оно, скорее всего, фальшивое [18, с. 73, 79]. Следовательно, один из расхожих аргументов, приводимых в обоснование недостоверности «К», уже не кажется неопровержимым.

Таким образом, переоценка свидетельств «К» продолжается. Несмотря на то, что некоторые сообщения «К» теперь рассматриваются как частично достоверные, японские историки, избегая гиперкритицизма, не отказываются от критического анализа.

Сакаи Кэндзи подчеркивал, что настоящее изучение «К» еще только начинается [15, с. 259]. Благодаря его усилиям, было опубликовано превосходное издание текста «К», снабженное справочным аппаратом и исследовательским очерком, на которое стали ссылаться практически все историки, изучающие сам этот памятник или историю Японии периода *Сэнгоку*. Сакаи сумел показать некоторые важные особенности формирования текста «К», который, по его заключению, написан языком, характерным для конца эпохи Муромати. После выхода в свет его работ сложно отрицать причастность Косака Масанобу, его вассала Окура Хикодзюро и племянника Касуга Содзиро к созданию «К». Со своей стороны, Курода Хидэо сделал небезуспешную попытку реабилитировать «К» в глазах историков, буквально «загипнотизированных» статьей Танака Ёсинари. Курода стремился доказать, что в «К» есть немало достоверных данных и его ценность как исторического источника сложно переоценить.

Создается впечатление, что японские ученые в последнее время стали больше доверять «К». Однако к безоговорочному принятию на веру сведений из «К» не призывает никто, даже Курода [18, с. 228]. Сивацудзи Сюнроку по-прежнему считает, что сведения «К» надо верифицировать с помощью проверенных источников – дневников и различных документов. Если же удостовериться в истинности сообщения «К» невозможно, следует оговаривать, что то или иное заключение основано только на «К» [25, с. 26]. Как отмечает Овада, было бы ошибкой верить всему, о чем говорится в «К» [20, с. 285].

Нерешенные проблемы и перспективы исследования «Коёгункан»

Представляется, что Сакаи, открывший новую страницу в изучении «К», не разрешил некоторых проблем, связанных с авторством и становлением текста этого сочинения. Во-первых, он полагает, что Обата Кагэнори не менял произвольно текст «К», а смог его сохранить, упорядочить и растиражировать [15, с. 258–259]. Сходным образом высказывался и Курода: Обата при копировании «К» добавил лишь незначительные фрагменты [18, с. 223].

В то же время многие ученые убеждены, что в процессе создания «К» к записям Косака Масанобу были сделаны более значительные добавления, чем склонны думать Сакаи и Курода. Так, Овада предполагает, что использовавшиеся в эпоху Токугава для обучения военной науке фрагменты, особенно если в них упоминается Ямамото Кансукэ, явно сочинены не Косака Масанобу и его помощниками, а кем-то другим, возможно, Обата Кагэнори [20, с. 285].

По мнению Сивацудзи, Сакаи не объяснил, почему в «К» столь значительное место отведено Ямамото Кансукэ, следовательно, гипотеза об использовании записей его сына при

составлении «К» не потеряла своего смысла [25, с. 17]. Можно признать обоснованность этих замечаний. Однако фигура сына Ямамото Кансукэ, который, согласно «Буко дзакки», был монахом школы Мёсиндзи (Кандзан ха), остается окутанной мраком неизвестности. В тексте «К» об этом отпрыске Кансукэ не сказано ни единого слова. На сегодняшний момент установлено, что у Ямамото Кансукэ был приемный сын Ямамото Дзюдзаэмон (1536–1597) и родной сын (1553–1575), который носил то же имя, что и отец, и погиб в битве при Нагасино в 1575 г. Ни один из них, насколько известно, не был монахом школы Мёсиндзи. Ямамото Дзюдзаэмон после 1582 г. стал вассалом Токугава Иэясу [31, с. 692, 693]. Не стоит отбрасывать версию о том, что какие-то заметки о Ямамото Кансукэ были включены уже после складывания основной части «К», однако кто был их автором – остается загадкой.

В «Буко дзакки» говорится, что сын Кансукэ, монах Кандзан-ха обошел провинции Каи и Синано, записывая рассказы о Такэда Сингэн и собирая поддельные документы (*хого*) и иное. В своем сочинении он положительно изобразил отца Кансукэ, приписав свой труд Косака Масанобу. Согласно «Буко дзакки», после этого сын Кансукэ жил у выходца из провинции Каи, вассала Ии Камон-но ками (Ии Наотака, 1590–1659), и добавил в свой труд его сообщения. Этот монах будто бы озаглавил свое произведение «Коёгункан», «Коёгункан массё» – такая же фальшивка (*цукуруимоно*), отмечается в «Буко дзакки». Однако далее в «Буко дзакки» следует фрагмент, который можно понять следующим образом: «Коёгункан» часто адресуется (*атэгаки*) Атобэ Оиносукэ. Атобэ Оиносукэ же в момент гибели дома Такэда был юн годами и принят в дом Токугава, а впоследствии отличился в сражении при Нагакутэ (1584 г.) [2, с. 49–50]⁶. Мацура Сигэнобу в данном случае, по-видимому, перепутал двух представителей рода Атобэ – отца и сына, имевших одно и то же среднее имя – Оиносукэ (дословно «помощник главы Продовольственного отдела Министерства двора»). Составители «Коёгункан» обращаются именно к отцу – Атобэ Оиносукэ Кацусукэ, а не к сыну Атобэ Оиносукэ Масакацу (?–?).

Таким образом, в «Буко дзакки» приводятся интересные сведения, которые до сих пор не подверглись основательному критическому разбору. Если Мацура Сигэнобу действительно допустил ошибку, приняв Атобэ Оиносукэ из «К» за Атобэ Масакацу, тогда можно поставить вопрос о точности информации «Буко дзакки».

Мацуда Осаму обращает внимание на связь между домом Ии, где, согласно «Буко дзакки», останавливался монах школы Мёсиндзи, и составлением «К». В «Буко дзакки» упомянут Ии Наотака, сын Ии Наомаса (1561–1602), вассала Токугава Иэясу. Известно, что под началом Ии Наомаса служило немало воинов из Каи, бывших самураев Такэда, которых отличали доспехи красного цвета. Один из старших братьев Обата Кагэнори служил дому Ии, проявив себя во время битвы при Сэкигахара и осаде Осака. Мацуда считает вполне вероятным, что Обата Кагэнори, сам связанный с Ии, добавил услышанные от вассалов этого дома истории в «К» [19, с. 7, 8].

Очевидно, что «К» вобрал в себя немало подлинных документов, и при его написании могли быть использованы и официальные записи дома Такэда. Содержались ли они уже

---

⁶ В этой битве, состоявшейся в провинции Овари, войско Токугава Иэясу и Ода Нобукацу (1558–1630) разбило отряды вассалов Тоётоми Хидэёси (1536–1598).

в изначальных заметках Косака Масанобу или были присоединены позднее? Сibaцудзи допускает, что все эти материалы были инкорпорированы при редактировании оригинального текста. Составитель обратился к тем документам, которые были ему доступны, и они подобраны бессистемно, пишет историк [25, с. 22].

Довольно убедительна точка зрения, согласно которой Обата Кагэнори редактировал текст «К» и вносил в него изменения, а не просто упорядочивал сильно поврежденную исходную рукопись. Овада, с одной стороны, поддерживает Сакаи, утверждая, что большую часть текста «К» писал Косака Масанобу. С другой стороны, роль Обата Кагэнори не ограничилась технической работой по спасению оригинала, в тексте «К» есть ошибки, которые, по мнению Овада, Косака Масанобу никак не мог совершить. Ответственность за них несут либо сподвижники Косака – его племянник и актер театра Но Окура Хикодзюро, либо Обата Кагэнори [20, с. 41, 42]. Обата Кагэнори, скорее всего, дописал фрагменты «К», относящиеся к войне и военному искусству для того, чтобы вести свои занятия. Отсюда большое количество противоречий и несоответствий исторической действительности, поясняет Овада [20, с. 152].

О том, что Обата Кагэнори приложил руку к написанию окончательной версии «К», может говорить и содержание вассального реестра Такэда из 8-го тома «К». Этот документ, как уже было сказано, согласно выводам японских ученых основан на подлинных материалах, подозрения вызывают лишь отдельные его пункты. Так, Обата Кадзуса-но ками, вассалу Такэда из западных районов провинции Кодзукэ, подчинено 500 всадников – такими силами не командует больше никто из других вассалов, даже ближайšie родичи Такэда Сингэн, в том числе его сын Кацуёри, под началом которого было 200 всадников [13, с. 174, 177]. Согласно предположению Кобаяси, число всадников Обата Кадзуса-но ками было намеренно завышено Обата Кагэнори, который был его родственником. Также преувеличено и количество всадников под началом Косака Масанобу, считает ученый [6, с. 255, 257].

Обата Кагэнори, который был составителем «К» и служил дому Токугава, не мог плохо отзываться о Токугава Иэясу, он часто льстит основателю династии Токугава и бакуфу, считает Такаянаги [30, с. 93]. Сходным образом Овада обращает внимание, что в «К» не встречается критика или негативная оценка Токугава Иэясу. Напротив, автор хвалит и самого Иэясу и воинов его удела. Во время составления «К» дома Такэда и Токугава враждовали, и, как думает Овада, Косака Масанобу не мог придерживаться подобных взглядов. Вероятно, Обата Кагэнори дополнял текст «К» после объединения Японии Иэясу. Известно, что Обата получал жалование, находясь на службе дома Токугава. Он мог подправить текст, чтобы выставить Токугава Иэясу в благоприятном свете [20, с. 270].

Безусловно, о Токугава Иэясу и самураях Микава, где располагались изначально владения рода Токугава (Мацудайра), составители «К» часто отзываются положительно. Однако не стоит упускать из виду подход авторов «К» к оценке того или иного японского удельного правителя. Даже если последний был опасным врагом Такэда, его полководческое искусство или личная доблесть могли высоко цениться. Так, в 5-м томе «К» говорится, что Уэсуги Кэнсин хвалил Сингэн, а в доме Сингэн не хулили Кэнси; говорили, что Иэясу также хвалил Сингэн. Согласно «К», Сингэн в свою очередь одобрительно оценивал Иэясу, считая, что тот не уступает Кэнсин. Составитель «К» также подчеркивает, что самурай обязан

проявлять учтивость (*ингин*, 慇懃), не отзываться о ком-либо презрительно, испытывая зависть и злобу (*сонэмиясиму*, かねみいやしむ) и не поносить (*сосиру*, *кэнасу*, そしる、けなす) других, включая и недругов [13, с. 340]. В «К» часто отдается должное достойным противникам Такэда, среди которых имя Токугава Иэясу далеко не единственное.

Кроме того, одобрение поступков Иэясу в 20-м томе «К» и «КМ» может быть объяснено тем, что они создавались после смерти Косака Масанобу как раз во время упадка и гибели дома Такэда. Хорошо известно, что многие воины Такэда после гибели этого дома были взяты под покровительство Токугава Иэясу. Уважение и пиетет по отношению к Иэясу со стороны Касуга Содзиро, который дописывал «К» и имел отношение к созданию «КМ», кажется вполне закономерным.

Таким образом, положительный образ Иэясу, как и некоторых других даймё, с которыми в то или иное время враждовал дом Такэда, вовсе не обязательно доказывает «соавторство» Обата Кагэнори. Мне кажется, что характеристика Иэясу как сильного и умного противника подчеркивала еще в большей степени исключительные качества Такэда Сингэн как правителя и полководца, одержавшего над Иэясу победу в битве при Микатагахара в 1572 г. Иными словами, одобрительная характеристика Иэясу не противоречат идейным установкам и ценностным принципам «К».

В то же время, читая «К», нельзя не заметить довольно частое упоминание родственников Обата Кагэнори, прежде всего его деда Торамори и отца Масамори. Имя Обата Торамори читатель встречает, по меньшей мере, 104 раза, Обата Масамори – 60 раз⁷ [37]. Таким образом, они упоминаются не менее 164 раз в разных томах «К». Нередко отмечаются и их подвиги в сражениях и заслуги перед домом Такэда, приводятся факты из их биографии и т.д. Для сравнения: имя Косака Масанобу, предполагаемого первоначального инициатора создания «К», которого некоторые историки считают автором «К», упомянуто не менее 268 раз [37]. Такое внимание к клану Обата наводит на мысль о том, что Кагэнори вполне мог вставить интерполяции, дописать или подправить первоначальный текст.

Существуют признаки, указывающие на то, что в текст вносились изменения после 1586 г. – даты, которая стоит в самом конце последнего 20-го тома «К». Хотя Курода, как и Сакаи, не думает, что Обата Кагэнори сколько-нибудь значительно менял текст, он же обращает внимание на то, что в 11-м и 13-м томах, а также в «Коёгункан массё» последний сёгун Асикага Ёсиаки называется Рэйёин, своим посмертным именем. Поскольку Ёсиаки умер в 1597 г., часть текста «К», видимо, была дописана (или изменена?) Обата уже после 1597 г. В 12-м томе также обнаруживаются нестыковки: Токугава Иэясу именуется *гонгэн сама*. Бином *гонгэн* – часть посмертного божественного имени Иэясу, пожалованного после его смерти в 1616 г. императором Гомидзуноо (1596–1680) – Тосё дайгонгэн («Великий аватар, сияющий с востока»). В том же отрывке 12-го тома упомянуты «две осады Осака» (Осака *горёдзин*) – военные кампании Токугава Иэясу 1614 г. и 1615 г., в результате которых был уничтожен дом Тоётоми [18, с. 223]. Наконец, Курода признает, что 16-й том «К»,

⁷ Торамори, дед Кагэнори, именуется в тексте чаще всего Обата Ямасиро, Ямасиро, а также – Ямасиро Обата нюдо и др. Масамори, отец Кагэнори, фигурирует в «К» как Обата Матабэй, Обата Бунго-но ками и др. Предварительная оценка составлена мной на основании указателя имен, названий и слов, встречающихся в «К» (данные из «КМ» не привлекались).

посвященный военному искусству, мог быть составлен кем-то позднее остальных томов [18, с. 69].

Куроода, намечая направления дальнейших исследований «К», пишет о необходимости определить те части текста, которые были дописаны Обата Кагэнори для преподавания военной науки [18, с. 223]. Со своей стороны Сибацудзи, соглашаясь с тем, что основу этого произведения образуют записи речей Косака Масанобу, считает выявление этого ядра «К» практически невыполнимой задачей. Установить историю текста «К» вряд ли возможно, настолько много вошло в него разных преданий, рассказов и историй, а также документов и официальных источников дома Такэда [27, с. 46].

Остается открытым вопрос, кем и когда был написан «Коёгункан массё», в котором много внимания уделено военной науке дома Такэда. Сакаи постулировал, что с самого начала «К» и «КМ» составляли единое целое и создавались практически одновременно и сходным образом. Почти весь текст «КМ» был записан со слов Косака Масанобу его племянником Касуга Содзиро, который после смерти дяди дописал незначительные фрагменты [14, с. 263, 264]. Утверждение Сакаи о единстве «К» и «КМ» основывается на вступлении к одной из частей «КМ», где сказано, что в целом «К» состоял из 24 томов – 19 томов «К» и 4 томов «КМ» [14, с. 327–329]. Если «К» включал первоначально и «КМ», остается непонятным, почему в эпоху Эдо они бытовали не в одном, а в разных рукописных списках.

В отличие от Сакаи, Овада считает, что «КМ» представляет собой дополнение к «К» и было написано не Косака Масанобу. Автором мог быть Касуга Содзиро, а, возможно, и Обата Кагэнори, который, как следует из приписок, упорядочивал структуру «КМ» [20, с. 64, 97, 98]. Овада констатирует, что «КМ» отличается от «К» по своей структуре: в нем не соблюдается хронологический порядок изложения [20, с. 100]. Если в «К» идеализируется время правления Такэда Сингэн, то в «КМ» упоминается о просчетах и ошибках даймё, в частности, об изгнании отца, о принуждении к самоубийству Сува Ёрисигэ, а также Такэда Ёсинобу, сына Сингэн [20, с. 112–113]. Кроме того, в «КМ» еще больше превозносится Токугава Иэясу [20, с. 271].

Тайко Ёсиаки задается вопросом, не записывали ли Окура Хикодзюро и Касуга Содзиро с самого начала самостоятельно «КМ»? Возможно, закончив работу над «К», они пожелали дополнить его. Создавая новый текст, они излагали его как рассказ Косака [29, с. 322]. Тайко пытается в общих чертах реконструировать процесс создания «К». Согласно его гипотезе, Окура Хикодзюро и Касуга Содзиро, возможно, записывали речи и рассказы Косака, которые потом передавали в повествовательной форме. Они могли по своей инициативе создавать какие-то части текста заново, если думали, что это необходимо, также придавая им форму устного рассказа [29, с. 322].

Рассуждения Тайко ведут к постановке закономерного вопроса о том, какое содержание следует вкладывать в слово «автор» применительно к «К». Как уже отмечалось, тома «К» завершаются именем Косака Масанобу или же словами «записал это Косака Дандзё». Однако, согласно «КМ», слова Косака Масанобу записывали Окура Хикодзюро и Касуга Содзиро. Они, вполне вероятно, не ограничивались фиксацией историй, услышанных от своего господина, а излагали и рассказы других вассалов Такэда. Вряд ли они отражали в своих

записях сказанное Косака в точности, ничего не изменяя и не присовокупляя от себя. Подлинные документы могли инкорпорировать в текст «К» именно Окура и Касуга. Нельзя, впрочем, исключать, что их добавил Обата Кагэнори. Наконец, довольно убедительной представляется гипотеза о том, что отрывки с описанием военного искусства дома Такэда могут принадлежать кисти Обата Кагэнори, который, вопреки мнению Сакаи, скорее всего не ограничился ролью переписчика и «технического редактора». Таким образом, «К» представляется многослойным произведением, в создании которого участвовали, по меньшей мере, четыре самурая. Это, если угодно, коллективный труд, поэтому поиск одного автора, сделавшего решающий, основной вклад, в данном случае не совсем корректен. Повидимому, неверно приписывать «К» только одному творцу, будь то Косака Масанобу или Обата Кагэнори.

Заключение

На рубеже XX–XXI вв. исследование «Коёгункан» в японской науке вышло на новый уровень. Состоялась своеобразная реабилитация «К» как исторического источника в глазах ученых. «К» перестали воспринимать как полное ошибок и неточностей наставление по военной науке начала эпохи Эдо. В результате сравнения его рукописных и ксилографических списков были приведены новые доводы в пользу версии о более раннем происхождении его текста и о действительном участии Косака Масанобу в составлении «К». Вместе с тем не проясненным до конца остается вопрос о вкладе наставника военной науки Обата Кагэнори в создание «К». Пока неубедительным выглядит тезис о том, что он был всего лишь переписчиком и распространителем «К». Напротив, есть основания полагать, что он привнес дополнения, а может быть и какие-то правки, в изначальный текст.

Можно констатировать, что пока не хватает комплексного рассмотрения свидетельств первой половины эпохи Эдо о «К», которое может прояснить нерешенные вопросы, связанные с генезисом его текста. Пожалуй, среди японских историков существует согласие по поводу перспективности «К» с точки зрения изучения мировоззрения и картины мира самураев периода *Сэнгоку*. Так или иначе, все предполагаемые составители и авторы «К» служили дому Такэда или были потомками вассалов этого клана. «К», несомненно, подобрал в себя рассказы и свидетельства воинов Такэда. Если в тексте «К» и допущено некоторое количество неточностей в датировках отдельных событий, то менталитет воинов эпохи политической децентрализации и смут передан без искажений.

Библиографический список

1. Большой русско-японский словарь в 2-х томах/ под ред. Н.И. Конрада. Т. 1. М.: Сов. Энциклопедия, 1970.
2. Буко дзакки : [Всевозможные записи о заслугах воинов] // Сисэки сюрэн. Т. 10 / сост. Кондо Хэйдзё. Токио: Кондо сёпанбу, 1926.
3. *Ватанабэ Ёсукэ*. Такэда Сингэн-но кэйрин то сюё : [Искусство управления и самосовершенствование Такэда Сингэн]. Нагано-кэн хокусин гогун рэнго кёйкукай, 1929.

4. *Исогаи Масаёси*. Тэйхон. Такэда Сингэн : [Исправленное издание. Такэда Сингэн]. Токио: Синдзинбуцу орайся, 1977.
5. *Кадзихара Масааки*. Муромати. Сэнгоку гунки-но тэнбо : [Обзор военных повестей периода Сэнгоку]. Токио: Идзуми сёин, 2000.
6. *Кобаяси Кэйитиро*. «Коёгункан»-но Такэда касиндан хэнсэй хё ни цуитэ. «Такэда Хоссёин Сингэн-ко миё сониндзу-но кото»-но кэнто : [О реестре вассалов Такэда в «Коёгункан». Рассмотрение «О войске времени правления князя Такэда Хоссёин Сингэн»] // Такэда-си но кэнкю. Сэнгоку даймё ронсю : [Исследование клана Такэда. Сборник исследований сэнгоку даймё]. Т. 10 / под ред. Сивацудзи Сюнроку. Токио: Ёсикава кобункан, 1984.
7. *Кобаяси Кэйитиро*. Такэда гунки : [Военные повести Такэда]. Токио: Дзинбуцу орайся, 1967.
8. Коёгункан // Дайдзисэн. Издание на CD ROM. Сёгаккан. 1-е изд. 1997.
9. Коёгункан // Кодзиэн. 6-е изд. Издание на DVD ROM. Иванами сётэн, 2008.
10. Коёгункан // Супа Дайдзириин. 2-е изд. Сансэйдо, 1997.
11. Коёгункан. Т. 1. Кайсэцу : [Комментарий]. Пер. на совр. япон., вступит. статья Косихара Тэцуро. Нов. изд. Токио: Newton Press, 2003.
12. Коёгункан. Т. 1 / сост. и коммент. Исогаи Масаёси и Хаттори Харунори. 3-е изд. Токио: Синдзинбуцу орайся, 1983.
13. Коёгункан тайсэй : [Полный текст Коёгункан)]. Т. 1 / сост., исслед., коммент. Сакаи Кэндзи. Токио: Кюко сёин, 1994.
14. Коёгункан тайсэй : [Полный текст Коёгункан]. Т. 2 / сост., исслед., коммент. Сакаи Кэндзи. Токио: Кюко сёин, 1994.
15. Коёгункан тайсэй : [Полный текст Коёгункан]. Т. 4 / сост., исслед., коммент. Сакаи Кэндзи. Токио: Кюко сёин, 1995.
16. *Косихара Тэцуро*. Коёгункан-но сэкай : [Мир «Коёгункан»] // Коёгункан. Часть первая. Пер. на совр. япон. яз. Косихара Тэцуро. Токио: Кёикуся, 1978.
17. Кохакусайки : [Записи «Кохакусай»] // Такэда сирёсю : [Сборник источников по истории дома Такэда] /сост. и коммент. Киёмидзу Сигэо и Хаттори Харунори. Токио: Дзинбуцу орайся, 1967.
18. *Куроода Хидэо*. Коёгункан-но сирё-рон. Такэда Сингэн-но кокка косо : [«Коёгункан» как исторический источник. Государственная идеология Такэда Сингэн]. Токио: Адзэкура сёбо, 2015.
19. *Мацуда Осаму*. Коёгункан сёко : [Заметка о «Коёгункан»] // The essays in literature and thought. Fukuoka Women's University. 28, 1966.
20. *Овада Тэцуо*. Коёгункан нюмон. Такэда гундан цуёса-но химицу : [Введение в Коёгункан. Секрет силы военных отрядов Такэда]. Токио: Кадокава сётэн, 2006.
21. *Окуно Такахиро*. Такэда Сингэн. 10-е изд. Токио: Ёсикава кобункан, 1969.
22. *Сасамото Сёдзи*. Сэнгоку даймё-но нитидзё сэйкацу: Нобутора, Сингэн, Кацуёри : [Повседневная жизнь сэнгоку даймё: Нобутора, Сингэн, Кацуёри]. Токио: Коданся, 2000.
23. *Сасамото Сёдзи*. Такэда Сингэн: дэнсэцутэки эйюдзо кара но даккяку : [Такэда Сингэн: освобождение от образа легендарного героя]. 2-е изд. Токио: Тюокорон синся, 2007.

24. *Сато Масахидэ*. Кайсэцу : [Комментарий] // Коёгункан. Пер. и коммент. Сато Масахидэ. Токио: Тикума сёбо, 2006.
25. *Сивацудзи Сюнроку*. Коёгункан суроку мондзё-но сайкэнтэ : [Новое рассмотрение документов, вошедших в «Коёгункан»] // Такэда-си кэнкю. 2013. № 49.
26. *Сивацудзи Сюнроку*. Сингэн-но сэнряку: сосики, кассэн, рёгоку кэйэй : [Стратегия Сингэн: организация, сражения, управление уделом]. Токио: Тюокорон синся, 2006.
27. *Сивацудзи Сюнроку*. Ямамото Кансукэ-но кёдзо то дзицудзо : [Действительный и ложный образы Ямамото Кансукэ] // Такэда-си кэнкю. 2007. № 36.
28. Сэнгоку гунки дзитэн : [Словарь гунки периода Сэнгоку]. Токио: Идзуми сёин, 1997.
29. *Тайко Ёсиаки*. Коёгункан кэнкю-но гэндзё то кадай. Сакаи Кэндзи тё «Коёгункан тайсэй» о укэтэ-но сирон // Тэйхон. Такэда Сингэн. 21 сэйки-но сэнгоку даймё рон : [Исправленное издание. Такэда Сингэн. Исследования сэнгоку даймё в 21 веке] / под ред. Хагивара Мицуо и Сасамото Сёдзи. Токио: Коси сёин, 2002.
30. *Такаянаги Мицутоси*. Микатагахара-но татакай. [Битва при Микатагахара] Токио: Сюнсюся, 1977.
31. Такэда-си касиндан дзиммэй дзитэн : [Словарь имен вассалов Такэда] / сост. Сивацудзи Сюнроку, Хираяма Ю, Курода Мотоки, Марусима Кадзухиро. Токио: Токёдо сёппан, 2015.
32. Такэда Сингэн-но субэтэ : [Всё о Такэда Сингэн] / под ред. Исогаи Масаёси. 6-е изд. Токио: Синдзинбуцу орайся, 1987.
33. *Танака Ёсинари*. Коёгункан ко : [Исследование «Коёгункан»] // «Коёгункан». Т. 3. Сост. и коммент. Исогаи Масаёси и Хаттори Харунори. 3-е изд. Токио: Синдзинбуцу орайся, 1983.
34. Указатель имен // Сэнгоку ибун. Такэда-си хэн : [Наследие Сэнгоку. Клан Такэда] / под ред. Сивацудзи Сюнроку, Курода Мотоки, Марусима Кадзухиро. Т. 6. Токио: Токёдо сёппан, 2006.
35. *Уэно Харуо*. Тэйхон. Такэда Кацуёри : [Исправленное издание. Такэда Кацуёри]. Токио: Синдзинбуцу орайся, 1987.
36. *Хираяма Ю*. Кэнсё Нагасино кассэн : [Битва при Нагасино. Верификация]. Токио: Ёсикава кобункан, 2014.
37. Коёгункан тайсэй : [Полный текст «Коёгункан»]. Т. 3. Сакуин хэн : [Указатель] / сост. Сакаи Кэндзи. Токио: Кюко сёин, 1994.

Поступила в редакцию 20.12.2016

Автор:

Полхов Святослав Александрович, кандидат исторических наук, научный сотрудник Центра японских исследований Института востоковедения РАН (Москва).
E-mail: cjr-ran@yandex.ru

The Problem of Authorship and Genesis of *Koyogunkan* in Japanese Historiography (Part 2)

S.A. Polkhov

The author of the article examines the latest trends in the Japanese historians' studies of the origin and authorship of *Koyogunkan*., which can be considered to be an important source of study of Japanese history during the *Sengoku* period (the last third of the XV – the end of the XVI century). In Japanese academic circles *Koyogunkan* has been perceived for a long time as an unreliable source. Lately a definite withdrawal from such interpretation can be seen: in spite of some inaccuracies in chronology, *Koyogunkan* has been recognized in many aspects as a valid historical record, the potential of which has not yet been fully disclosed. The issue of attribution of *Koyogunkan* remains unresolved in full measure. In recent years arguments have been given in favor of an earlier origin of *Koyogunkan*. Prospective authors and compilers of this narrative have been associated with the samurai who served the house of Takeda. Japanese historians believe that *Koyogunkan* provides valuable information for the study of ideology and mentality of warriors during the *Sengoku* period.

Keywords: «Koyogunkan», Japanese historiography, Takeda Shingen, sengoku gunki, Obata Kagenori, Kosaka Masanobu, Sengoku jidai.

Received 20.12.2016

Author:

Polkhov Svyatoslav A., Research Fellow, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences (Moscow). E-mail: cjr-ran@yandex.ru